

КИТАЙ И ОПЫТ “ОРАНЖЕВОЙ РЕВОЛЮЦИИ”

Михаил Вовченко

Естественным результатом “оранжевой революции” для отношений Украина – Китай, на первый взгляд, должно быть взаимное охлаждение, как на политическом, так и на экономическом уровнях. То, что поздравление с победой на выборах Януковичу поступило из Пекина сразу после Москвы, Киев не мог не заметить. Явно было видно, что китайская сторона делала ставку на фигуру Януковича и экономические ресурсы Донбасса, прежде всего, в надежде развития сотрудничества в области металлургии. Заметный рост товарооборота между нашими странами с начала века, структурно существенных изменений не претерпел, по-прежнему, это металл Украины в обмен на ширпотреб Китая. Препрежнее правительство Украины было удовлетворено такой ситуацией, главное, что на бумаге торговое сальдо положительное. Китай, в свою очередь, стремясь обеспечить экономические интересы, определил для себя ключевую фигуру в этой ситуации и сделал на нее ставку.

Сегодня на повестку дня ставится вопрос о выстраивании новых схем политического и экономического взаимодействия Украины и КНР.

Без сомнения, политические процессы в Украине, феномен “оранжевой революции”, для КНР представляют огромный интерес. Стоит вспомнить, что в разгар “оранжевой революции” звучали экспертные оценки, что Украина – полигон для отработки последующих смен режимов в России и, главным образом, в КНР. Можно возразить, что в Китае был 1989 год, когда “буржуазная либерализация” успеха не имела. Американская схема расшатывания режима путем финансирования неправительственных организаций (НГО) не сработала. Стоит отдать должное китайским спецслужбам, которые не просто взяли НГО под контроль, они их создавали, превратив в собственный источник финансирования. Не трудно догадаться, что и КНР и США извлекли нужные уроки из тех событий. Опыт “оранжевой революции”, интересный для Китая – роль научно-технического прогресса в достижении успеха. Имеется ввиду использования современных электронных средств для получения, передачи, обработки и размножения информации. Количество каналов нежелательной для властей КНР информации растет естественным образом, вместе с прогрессом техники. Мало кто сомневается, что через 5-10 лет, человек находящийся, например, в Тибете с помощью мобильного телефона сможет передать любой объем видеоинформации в Шанхай, Пекин или за рубеж. Учитывая, что Китай, в отличие, например, от Северной Кореи, стоит на пике информационного и технического прогресса, фильтрация и дозирование информации для властей представляет все большую проблему. Таким образом, понимание опыта “оранжевой революции” может стать оружием Пекина для сохранения собственной власти.

С другой стороны, этот опыт может быть использован для решения главной внутриполитической проблемы – Тайваня.

Американские политические технологии в Украине могут стать китайскими на Тайване, все предпосылки для этого есть. Главное есть партия Гоминьдан, являющаяся на Тайване оппозицией, тайваньский информационный рынок, на порядок более легкий для проникновения, чем китайский. В украинском варианте, притом, что 70% украинцев все еще остаются людьми с советским менталитетом, и американская идеология для них остается чуждой, “оранжевая революция” с ее американскими ценностями, тем не менее, достигла успеха. Такого же

успеха может добиться континентальный Китай в Тайване, ведь по обе стороны Тайваньского пролива живут китайцы, которым гораздо легче понять друг друга, чем украинцу и американцу. Шаг в создании второго, после Антияпонской войны, союза КПК-Гоминьдан сделан после исторического визита главы Гоминьдана Лянь Чжэня в КНР в мае этого года.

Каковы же экономические перспективы украинно-китайского сотрудничества сегодня?

То, что изменения должны быть сомнения не вызывает.

Сценарий: вы поддержали Януковича, – теперь мы продавать вам металл не будем, а технику и ширпотреб купим в Европе – за пределами реальности. В украинских СМИ кто-то назвал “оранжевую революцию” – революцией импортеров, имея в виду финансовые силы, поддержавшие Ющенко. Официальные цифры китайского импорта в Украину никогда не отражали действительности, – как работала украинская таможня при Кучме всем известно. Если добавить товар под западными брендами, произведенный в КНР, то получится очень существенная доля потребительского рынка Украины. Отсюда вывод: политическим решением сократить его невозможно. Более того, вероятно, он будет расти, учитывая уменьшение импортных пошлин, введенное правительством Тимошенко, а платежный спрос украинца пока не дорос до цен западных производителей.

Аналогично и экспорт. Украинский экспортер – наполнитель бюджета, а в условиях жесточайшей конкуренции на внешних рынках, отказ от китайского рынка по политическим мотивам невозможен. Скорее всего, в ближайшее время придется за него побороться, т.к. действия предыдущего правительства КНР под руководством Чжу Жунцзи, направленные на развитие и техническое перевооружение металлургии уже дают результаты в виде роста производства металлов внутри страны.

Из вышесказанного можно дать самый универсальный рецепт: обе стороны исходят из прагматических позиций в экономике, не беря в расчет расхождения в политических взглядах. Президент Ющенко уже демонстрировал способность контактировать, например, с Туркменбаши, когда того требовали национальные интересы, а Премьер Тимошенко регулярно выдвигает тезис о диверсификации экономического сотрудничества страны. Китай очень гармонично может вписаться в этот тезис, тем более что сегодня ни одна страна не может игнорировать КНР, как в политике, так и в экономике.

Комплекс мер китайской стороны по изучению опыта “оранжевой революции” и предотвращению его негативного влияния на политическую ситуацию в Китае может выразиться в количественном увеличении китайского участия в различных мероприятиях международного масштаба на территории Украины. Это может быть участие китайских ученых и чиновников в различных научных форумах, участие в торговых и культурных выставках, активизация влияния на китайскую диаспору и взаимодействия с ней. В первую очередь, со студенчеством. При определенных условиях возможно сокращение потока китайских студентов в нынешнем году.